

Идентичность Донбасса в восприятии украинской политической аналитики (2014–2022 гг.) и конструирование образа врага

Андрей В. Баранов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия,
baranovandrew@mail.ru

Юлия В. Костенко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия,
baranovandrew@mail.ru

Аннотация: актуальность темы исследования в том, что укрепление российской идентичности жителей Донбасса совершается в условиях информационной войны с украинским радикальным национализмом. Важно осмыслить, каким образом украинская политическая аналитика конструирует образ врага. Цель работы – определить и подвергнуть критике мифы об идентичности Донбасса, конструируемые в украинской политической аналитике (2014–2022 гг.). Теоретическая основа исследования – системный подход, идентитарный подход, социальный конструктивизм. Применены эмпирические методы: анализ текстов и дискурс-анализ. Выборка источников включает тексты, опубликованные сотрудниками Института политических и этнонациональных исследований имени И.Ф. Кураса и Национального института стратегических исследований за 2014–2022 гг. Установлены основные аспекты конструирования образа врага и применения «языка вражды»: русофобия, отказ от общей для русских и украинцев православной и восточнославянской самоидентификации, подтасовка исторических фактов, ассоциирование Донбасса и его истории исключительно с преступностью, маргинальностью, сепаратизмом. Данные дискурсивные приёмы используются украинскими аналитиками в научных по внешней форме изложения текстах, но они нацелены на диффамацию противника и его идейное разоружение, следовательно, являются одной из технологий информационной войны. Для того, чтобы повысить эффективность российской политики идентичности в Донбассе, требуется формировать картину мира жителей региона на основе позитивного восприятия истории России и традиционных ценностей российской цивилизации, квалифицированного и своевременного разоблачения мифов украинской националистической пропаганды. Авторы предлагают организовать на Юге России экспертно-аналитическую организацию по тематике украинских исторических и социально-политических исследований.

Ключевые слова: идентичность, Донбасс, Украина, Россия, политическая аналитика, образ врага, конструирование

Для цитирования: Баранов А.В., Костенко Ю.В. Идентичность Донбасса в восприятии украинской политической аналитики (2014–2022 гг.) и конструирование образа врага. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(4):301–311. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-301-311>

Поступила 11.08.2024

Принята в печать 28.10.2024

Опубликована 30.12.2024

The identity of Donbass in the perception of Ukrainian political analysts (2014–2022) and the construction of the image of the enemy

Andrey V. Baranov

Kuban State University, Krasnodar, Russia,

baranovandrew@mail.ru

Yulia V. Kostenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia,

ykostenko@yandex.ru

Abstract: The relevance of the research topic is manifested in the fact that the strengthening of the Russian identity of the residents of Donbass is taking place in the context of an information war with Ukrainian nationalism. It is important to understand how Ukrainian political analytics constructs the image of the enemy. The aim of the work is to identify and criticize the myths about the identity of Donbass, constructed in Ukrainian political analytics (2014–2022). The theoretical basis of the study is a systematic approach, an identitarian approach, and social constructivism. Empirical methods: text analysis and discourse analysis. The selection of sources of Ukrainian political analytics includes texts published by the staff of the Institute of Political and Ethnonational Studies named after I.F. Kuras and the National Institute for Strategic Studies (Kiev) for 2014–2022. The main aspects of constructing the image of the enemy and using the “language of hostility” are established: Russophobia, rejection of the Orthodox and East Slavic self-identification common to Russians and Ukrainians, falsification of historical facts, association of Donbass and its history exclusively with crime, marginality, separatism. These discursive techniques use by Ukrainian analysts in scientific texts in the external form of presentation, but they are aimed at defamation of the enemy and his ideological disarmament, therefore, they are one of the technologies of information warfare. In order to increase the effectiveness of the Russian identity policy in Donbass, it is necessary to form a picture of the world of the inhabitants of the region based on a positive perception of the history of Russia and the traditional values of Russian civilization, qualified and timely exposure of the myths of Ukrainian

nationalist propaganda. The authors propose to organize an expert and analytical organization in the South of Russia on the subject of Ukrainian historical and socio-political studies.

Keywords: identity, Donbass, Ukraine, Russia, political analytics, enemy image, construction

For citation: Baranov A.V., Kostenko Y.V. The identity of Donbass in the perception of Ukrainian political analysts (2014–2022) and the construction of the image of the enemy. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(4):301–311. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-301-311>

Received 11.08.2024

Revised 28.10.2024

Published 30.12.2024

Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2024-0013

ВВЕДЕНИЕ

Тема статьи актуальна в контексте социокультурной интеграции Донбасса с Россией, на что обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении 2 августа 2023 г.¹ Чтобы разработать и реализовать эффективную политику идентичности, надо понимать методы информационной войны, которая ведётся странами Запада и Украиной в ДНР и ЛНР. Исследование темы полезно для противодействия украинской националистической пропаганде, укрепления российской идентичности в новых субъектах федерации.

Цель исследования – определить и подвергнуть критике мифы об идентичности Донбасса, конструируемые в украинской политической аналитике (2014–2022 гг.).

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Значительную роль в исследованиях играют теоретические работы Ф. Барта, Р. Водак и др. о конструировании территориальной и этнической идентичности [1; 2]. Прикладные исследования нациестроительства и конструирования идентичностей на Украине провели зарубежные эксперты Т. Кузьо [3, р. 343–365], Ю. Бестерс-Дильгер и Я. Грицак [4, с. 352–380], Н. Хенке [5]. Враждебные России западные аналитики Г. Сассе и А. Лакнер [6, с. 1–19]; С. Куделиа и Я. ван Зил [7, с. 801–821] признают значительную роль исторической памяти в расколе сообщества Донбасса на сторонников российской и украинской идентичностей.

В российской политологической школе тема пребывала на периферии внимания.

¹ Путин обсудил ситуацию с библиотеками в новых регионах. URL: <https://rg.ru/2023/08/02/knigi-sentiabria.html> (дата обращения 02.08.2024).

Первой значительной работой следует признать книгу С.С. Савоскула [8]. Исследования активизировались в 2010-х гг., что объясняется эскалацией конфликта идентичностей на Украине. Следует упомянуть работы В.Е. Григорьянца, С.С. Жильцова, А.В. Ишина и А.В. Мальгина [9, с. 106–227], А.В. Ставицкого [10], О.Б. Неменского [11, с. 26–34], И.С. Шатило [12, с. 38–44], А.В. Баранова [13, с. 98–106], А.В. Марчукова [14]. Их авторы, опираясь на исторический материал, аргументировали существование идентичности Донбасса и её принципиальные отличия от украинской, намечали контуры российской политики идентичности в регионе.

Наибольший интерес представляют исследования, авторы которых анализируют политику идентичности в независимых ДНР и ЛНР, а также в период интеграции Донбасса в Российскую Федерацию. О.В. Онопко и Л.Б. Внукова сопоставляют стратегии формирования идентичности Донбасса и Украины [15]. Проекты идентичности Донбасса в системе ценностей Русского мира обосновывают Д.Е. Муза [16, с. 135–168] и Н.В. Пробейголова [17]. Методы патриотического воспитания в ДНР и ЛНР освещены в работе под редакцией Д.Е. Музы, Е.В. Балко и Я.В. Поляковой [18]. Л.Б. Внукова и Т.Ю. Власкина [19, с. 73–86], И.Е. Татаринцов и А.В. Герасимов [20, с. 537–545] провели исследования постов в социальных сетях и анкетных опросов. Внешнеполитическая экспертиза Украины изучена О.В. Онопко [21].

Для изучения выбраны работы, опубликованные украинскими политологами за 2014–2022 гг. Выборка текстов – работы сотрудников Института политических и этнонациональных исследований имени И.Ф. Кураса и Национального института стратегических исследований. Эти экспертно-аналитические организации

последовательно выражают прозападную позицию.

Украинские исследования темы [22; 23; 24; 25] носят этнократический характер, отрицая существование русской идентичности в Донбассе, сводя проблему к «сепаратизму» и российской агрессии. Их авторы поддерживают унификацию идентичностей, уничтожение памяти о российском прошлом и настоящем Донбасса, навязывание региону украинской идентичности.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу исследования положен системный подход, идентитарный подход, социальный конструктивизм. Применены методы: анализ текстов и дискурс-анализ, позволяющие проверить датировку текстов, обстоятельства их создания, политическую направленность текста и стереотипы выражения смыслов. Учитывается роль речевых конструкций в построении текстов и способах их аргументации [10; 26, с. 158–175].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Система экспертно-аналитических организаций, выполняющих заказы органов власти на подготовку политических решений, сложилась на Украине в 1990-х гг. Она включает в себя академические учреждения (Институт политических и этнонациональных исследований НАН Украины); высшие учебные заведения (Киево-Могилянскую академию), научные институты, аффилированные с силовыми ведомствами (Национальный институт стратегических исследований Администрации Президента Украины, НИСИ), частные структуры (Украинский институт экономических и политических исследований имени А. Разумкова). Почти все экспертно-аналитические организации Украины финансируются странами Запада

и занимают антироссийские позиции. Редкое исключение представлял Киевский международный институт социологии во главе с М.Б. Погребинским, отстаивавший многовекторную внешнюю политику Украины и федерализацию страны.

Деятельность украинских экспертных структур по оправданию карательных действий в Донбассе началась в 2014 г. и опиралась на исследования региональных идентичностей. Такие работы решают задачи информационной войны, деконструкции символов гордости и исторической памяти русского населения Донбасса.

В полной мере эти целевые установки проявились в монографии, изданной НИСИ в 2015 г. под редакцией В.П. Горбулина, О.С. Власюка, Е.М. Лобановой и О.М. Ляшенко. Основная часть труда раскрывает военные и геополитические аспекты темы. Один из параграфов [27, с. 280–296] раскрывает ресурсы конструирования украинской идентичности в регионе: контроль над телерадиовещанием и контентом передач, создание цензурных и карающих органов. Так, в марте 2015 г. при Министерстве информационной политики Украины создана комиссия по вопросам обеспечения стабильного функционирования системы национального телевидения и радиовещания с участием Министерства финансов, МВД, СБУ, Администрации Госспецсвязи, Госкомтелерадио, Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания. Она уделяет особое внимание теле- и радиовещанию, цитированию западных информационных агентств и сайтов, медиаресурсов российской западнической оппозиции. Авторы текста жаловались на отсутствие целостной системы информационной политики Украины и её слабое финансирование. Они вынуждены признать, что «в деятельности почти всех общенациональных

вещателей постоянно фиксируются материалы, сделанные» на заказ, практикуется замалчивание фактов, распространение недостоверной и непроверенной информации и т.п., а непрофессиональная подача общеукраинской аудитории сведений» о событиях в Донбассе «безусловно, вызывает раскол в украинском обществе»; украинские медиа часто используют «язык вражды» [27, с. 291].

Другой пример манипулятивных практик украинских аналитических структур – серия монографий и сборников об истории и современном состоянии Донбасса. Монография под редакцией В. Котигоренко излагала очерк истории Донбасса, пытаясь доказать сфальсифицированные положения: украинцы проживали в регионе всегда, начиная с раннего средневековья; элиты регионального сообщества были украинскими, а не русскими; в советский период существовала суверенная государственность УССР; межэтнические и языковые отношения после 1991 г. гармоничны, Украина обеспечивает равноправие народов; русские Донбасса названы диаспорой, будто русский язык и русская культура не преобладали в регионе со времён Екатерины II, а население не полиэтнично [27, с. 25–171].

Рассматривая изменения этнического и языкового состава, авторы вынуждены признать уменьшение доли украинцев в населении Донецкой и Луганской областей за 1989–2001 гг., но неубедительно объясняют это спадом численности населения [27, с. 172–173, 212]. Ареал проживания украинцев связан с сёлами и малыми городами. Напротив, русские в 2001 г. почти полностью проживали в городах: 95% русских в Донецкой области и 88,8% – в Луганской области [27, с. 177–178]. Активно развивалась реидентификация – смена этничности, принятие

русскими в Донбассе украинства (2/3 роста численности украинцев) [27, с. 214]. Но авторы умалчивают о принуждении считать себя украинцами, происходившем во время переписи 2001 г. Они сетуют на «стереотипы» о непрестижности украинского языка и культуры в Донбассе, объясняя это преподаванием социально-гуманитарных наук на русском языке [27, с. 268]. Делается ложный вывод: «продолжение доминирования русского языка в регионе» равнозначно игнорированию украинского языка, т.е. отрицается положительное значение двуязычия [27, с. 303]. Описывая противостояние 2004–2014 гг., авторы обвиняют пророссийские движения Донбасса в сепаратизме, отрицают существование украинского национализма, называя критику фашистских группировок «политтехнологической схемой Кремля» [27, с. 466].

Представляет интерес монография М.С. Кармазиной о политической идентичности городского сообщества Донецка, выполненная по единой программе с исследованиями идентичностей других городов (Киева, Одессы и др.). Автор рассматривает историко-культурные и экономические ресурсы формирования идентичности [28, с. 71–121], символику, праздники и обрядность, влияние политической активности и контента массмедиа на самосознание горожан. М.С. Кармазина сетует на невнимание властей Украины к городскому пространству Донбасса: топонимике, символам гордости, памятникам, которые автор презрительно называет «законсервированностью» советского наследия. Циничным выглядит вывод М.С. Кармазиной о фиктивности русской идентичности в Донбассе: «Попадание индивида в сети виртуальных благ (“славянского единства”, “русского мира”, “православного братства” и др.) была одной из причин, которые

сделали возможным уничтожение «иммунитета общества» и создание “самодельных” “ДНР” и “ЛНР”, обернувшись фактическим самоуничтожением региона» [28, с. 225–226]. Жители Донецка обвиняются в пассивности, слабой саморефлексии, негативном отношении к жителям других регионов; идентичность Донбасса именуется «тюремной», основанной на страхах, мифах и фрустрациях [28, с. 229]. Украинские аналитики приписывают жителям Донбасса те низменные черты и действия, которые проявляет киевский режим.

В другой монографии (под редакцией О.О. Рафальского, В.О. Котигоренко и М.И. Панчука) региональное сообщество Донбасса обвиняется в сепаратизме, ксенофобии, которые выводятся из преобладания русских в составе населения и манипулятивных действий региональных элит, противопоставляющих себя Украине [29, с. 47–50].

Бездоказательный и эмоциональный дискурс рассуждений выдаёт не высказанные «вслух» киевскими аналитиками цели: полную унификацию общества на основе принятия западной цивилизационной ориентации, отказа от православного и восточно-христианского наследия, замалчивания либо очернения всех исторических событий и явлений, сближающих Малороссию с Россией. Жёсткой критике подверглась Украинская Православная церковь Московского патриархата. Речь идёт о принудительной смене цивилизационной идентичности Украины, о «перепрошивке» сознания миллионов людей [30]. Делаем вывод о манипулировании фактами в работах украинских аналитиков для обоснования притязаний на Донбасс.

ОБСУЖДЕНИЕ

Встаёт вопрос об альтернативе подобным проектам. После «Русской весны»

ДНР и ЛНР существовали почти восемь лет в статусе самопровозглашённых государств. Неопределённость создала условия для соперничества различных проектов идентичности Донбасса в широком спектре: от акцентирования полиэтнической общности сообщества до конструирования «регионального варианта» русского языка². Но социологические опросы и анализ постов в социальных сетях ДНР и ЛНР подтверждают рост поддержки русской этнической и российской национальной идентичностей [15; 19]. Точку в дискуссиях поставили нормативно-правовые акты о принятии ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации. В Донбассе стала действовать «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», предусматривающая укрепление российской идентичности и единства российской нации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ представлений об идентичности Донбасса, конструируемых в украинской политической аналитике в 2014–2022 гг., подтвердил наличие таких стереотипов, как: русофобия, отказ от общей для русских и украинцев православной и восточнославянской самоидентификации, подтасовка исторических фактов, ассоциирование Донбасса и его истории с преступностью, маргинальностью, сепаратизмом. Будучи выраженными в научных по форме изложения текстах, эти стереотипы направлены на диффамацию противника, его идейное разоружение,

являются одной из технологий информационной войны. Такой политике следует противопоставить системную государственную стратегию России по социокультурной реинтеграции Донбасса. Чтобы повысить эффективность российской политики идентичности в Донбассе, требуется формировать картину мира жителей региона на основе позитивного восприятия истории России и традиционных ценностей российской цивилизации, квалифицированного и своевременного разоблачения мифов украинской националистической пропаганды. Авторы предлагают организовать на Юге России экспертно-аналитическую организацию по проблематике украинских исторических и социально-политических исследований. Особое внимание необходимо уделить преподаванию в средней и высшей школе Донбасса патриотически ориентированных курсов истории России, обществознания и других гуманитарных дисциплин. Целесообразен статус русского языка в ДНР и ЛНР как единственного государственного. Другие языки могут изучаться по добровольному согласию учеников и их родителей. Следует уделить повышенное внимание контролю над медиапространством ДНР и ЛНР, повышению квалификации журналистов, недопущению антигосударственной деятельности прозападных и проукраинских информационных ресурсов. Идентичность Донбасса должна в российской политике позиционироваться как региональная, выражающая общие цивилизационные и исторические традиции России.

² Залевская Н. От донбасского регионального патриотизма к России. URL: <https://novorosinform.org/738382> (дата обращения 02.08.2024).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. Москва: Новое издательство; 2006. 198 с.
2. Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis). Edinburgh: Edinburgh University Press; 2009. 288 p.
3. Kuzio T. Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the "Other". *Ethnicities*. 2001;1(3):343–365.
4. Україна: Процеси націотворення / упоряд. А. Каппелер. Київ: К.I.C.; 2011. 416 с.
5. Henke N. Identity and Nation-Building in Ukraine: Reconciliation of Identities from a Conflict Prevention Perspective. ECMI Research Paper #125. Flensburg, 2020. 31 p.
6. Sasse G., Lackner A. War and Identity: the Case of the Donbas in Ukraine. *Post-Soviet Affairs*. 2018;34(2):1–19.
7. Kudelia S., van Zyl J. In My Name: The Impact of Regional Identity on Civilian Attitudes in the Armed Conflict in Donbas. *Nationalities Papers*. 2019;47(5):801–821.
8. Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. Москва: Наука; 2001. 437 с.
9. Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. Москва: Восток – Запад; 2011. 228 с.
10. Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибэст; 2015. 748 с.
11. Неменский О.Б. Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана. *Вопросы национализма*. 2015; 4(24):26–34.
12. Шатило И.С. Новороссия как историческая реальность и политический проект. *Власть*. 2015;2:38–44.
13. Баранов А.В. Политическая идентичность Новороссии: состояние и ресурсы конструирования. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015;2(43):98–106.
14. Марчуков А.В. Новороссия. Формирование национальных идентичностей (XVIII – XX вв.). Москва: Кучково поле; 2018. 512 с.
15. Онопко О.В., Внукова Л.Б. Политическая символика и формирование гражданской идентичности населения Донбасса в современных условиях. *Парадигмы общественного развития*. 2018;10:73–78.
16. Муза Д.Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика. Москва: Издатель Воробьев А.В.; 2016. 232 с.
17. Пробейголова Н.В. Технологии мифотворчества в процессе конструирования современной политической реальности (на примере Украины, ЛНР и ДНР): цивилизационный подход. *Журнал Института Наследия*. 2018;2(13).
18. Патриотическое воспитание в Донбассе: история, теория, практика / под ред. Д.Е. Музы, Е.В. Балко и Я.В. Поляковой. Донецк: Edit; 2018. 228 с.
19. Внукова Л.Б., Власкина Т.Ю. Самоидентификация жителей Донбасса в контексте социально-политических воззрений: социально-лингвистический аспект. *Вестник Томского государственного университета*. 2021;463:73–86.
20. Татаринов И.Е., Герасимов А.В. Южно-русская идентичность на Донбассе: некоторые особенности бытования в XXI веке. Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019;537–545.
21. Онопко О.В. Крым и Черноморский регион в политической картине мира экспертов Национального института стратегических исследований Украины (на материалах аналитических докладов к посланиям Президента Верховной Раде). *Каспийский*

- регион: политика, экономика, культура. 2020;4(65):79–84.
22. Донбас і Крим: ціна повернення / за заг. ред. В.П. Горбуліна, О.С. Власюка, Е.М. Лібано-вої, О.М. Ляшенко. Київ: Національний ін-ститут стратегічних досліджень; 2015. 474 с.
 23. Pakhomenko S., Tryma K., Francis J.A. The Russian-Ukrainian War in Donbas: Historical Memory as an Instrument of Information Warfare // The Use of Force Against Ukraine and International Law. Hague: T.M.C. Asser Press; 2018:298–312.
 24. Abibok Yu. On the Way to Creating the “Donbas People”. Identity Policy in the Self-Proclaimed Republics in East Ukraine. Centre for Eastern Studies. 2018;270:1–8.
 25. Haran O., Yakovlyev M., Zolkina M. Identity, War, and Peace: Public Attitudes in the Ukraine-Controlled Donbas. *Eurasian Geography and Economics*. 2019:1–25.
 26. Кузина О.А., Ситько Ю.Л. Символические знаковые ситуации и формирование мифа в цветных революциях. *Мифологос*. 2022;3:158–175.
 27. Донбас в етнополітичному вимірі / авт. кол.: В. Котигоренко (кер.), О. Калакура, Л. Ковач та інші. Київ: ІПіЕНД імені І.Ф. Кураса НАН України; 2014. 584 с.
 28. Кармазіна М.С. Політичні ідентичності в сучасній Україні: міська громада До-нецька. Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України; 2016. 232 с.
 29. Політичні аспекти кризи на Донбасі: діагностика стану та напрями врегулюван-ня. Аналітична доповідь / редкол. Рафаль-ський О.О. (гол.), Котигоренко В.О., Пан-чук М.І. Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України; 2015. 268 с.
 30. Войналович В.А., Кочан Н.І. Релігій-ний чинник етнополітичних процесів на Донбасі: історія і сучасність. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН Украї-ни; 2014. 304 с.

REFERENCES:

1. Ethnic groups and social boundaries: The so- cial organization of cultural differences / ed. by F. Barth. Moscow: New Publishing House; 2006. 198 p. (In Rus.).
2. Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis). Edinburgh: Edinburgh University Press; 2009. 288 p.
3. Kuzio T. Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the “Other”. *Ethnicities*. 2001;1(3):343–365.
4. Ukraine: The Process of National creation / ed. by A. Kappeler. Kyiv: K.I.S.; 2011. 416 p. (In Ukr.).
5. Henke N. Identity and Nation-Building in Ukraine: Reconciliation of Identities from a Conflict Prevention Perspective: ECMI Re- search Paper № 125. Flensburg, 2020. 31 p.
6. Sasse G., Lackner A. War and Identity: the Case of the Donbas in Ukraine. *Post-Soviet Af- fairs*. 2018;34(2):1–19.
7. Kudelia S., van Zyl J. In My Name: The Im- pact of Regional Identity on Civilian Attitudes in the Armed Conflict in Donbas. *Nationalities Papers*. 2019;47(5):801–821.
8. Savoskul S.S. Russians of the new abroad: The choice of fate. Moscow: Nauka; 2001. 437 p. (In Rus.).
9. Grigoryants V.E., Zhiltsov S.S., Ishin A.V., Malgin A.V. Federalization of Ukraine: to- wards unity through diversity. Moscow: East – West; 2011. 228 p. (In Rus.).
10. Stavitsky A.V. The national historical myth of Ukraine. Sevastopol: Ribest; 2015. 748 p. (In Rus.).
11. Nemensky O.B. The evolution of Russian and Ukrainian identities in Ukraine after

- Euromaidan. *Issues of nationalism*. 2015;4(24): 26-34. (In Rus.).
12. Shatilo I.S. Novorossiya as a historical reality and a political project. *Power*. 2015;2:38-44. (In Rus.).
13. Baranov A.V. The political identity of Novorossiya: design status and resources. *The Caspian region: politics, economy, culture*. 2015;2(43):98-106. (In Rus.).
14. Marchukov A.V. Novorossiya. Formation of national identities (XVIII – XX centuries). Moscow: Kuchkovo pole; 2018. 512 p. (In Rus.).
15. Onopko O.V., Vnukova L.B. Political symbolism and the formation of the civil identity of the population of Donbass in contemporary conditions. *Paradigms of social development*. 2018;10:73-78. (In Rus.).
16. Muza D.E. Russia in the system of coordinates of the global world: metaphysics, ideology, pragmatics. Moscow: Publisher Vorobyov A.V.; 2016. 232 p. (In Rus.).
17. Probeygolova N.V. Myth-making technologies in the process of constructing current political reality (on the example of Ukraine, the LPR and the DPR): a civilizational approach. *Journal of the Heritage Institute*. 2018;2(13). (In Rus.).
18. Patriotic education in Donbass: history, theory, practice / ed. by D.E. Muza, E.V. Balko and Ya.V. Polyakova. Donetsk: Edit; 2018. 228 p. (In Rus.).
19. Vnukova L.B., Vlaskina T.Y. Self-identification of Donbass residents in the context of socio-political views: socio-linguistic aspect. *Bulletin of Tomsk State University*. 2021;463:73-86. (In Rus.).
20. Tatarinov I.E., Gerasimov A.V. South Russian identity in Donbass: some features of existence in the XXI century. The Black Sea region in the context of Russian civilization: history, politics, culture. Krasnodar: Kuban State University; 2019; 537-545. (In Rus.).
21. Onopko O.V. Crimea and the Black Sea region in the political picture of the world of experts from the National Institute for Strategic Studies of Ukraine (based on the materials of analytical reports to the President's messages to the Supreme Rada). *The Caspian region: politics, economy, culture*. 2020;4(65):79-84. (In Rus.).
22. Donbass and Crimea: price of return / ed. by V.P. Gorbunin, O.S. Vlasjuk, E.M. Libanova, O.M. Lyashenko. Kyiv: National Institute of Strategic Studies; 2015. 474 p. (In Ukr.).
23. Pakhomenko S., Tryma K., Francis J.A. The Russian-Ukrainian War in Donbas: Historical Memory as an Instrument of Information Warfare. *The Use of Force Against Ukraine and International Law*. Hague: T.M.C. Asser Press; 2018:298-312.
24. Abibok Yu. On the Way to Creating the "Donbas People". Identity Policy in the Self-Proclaimed Republics in East Ukraine. *Centre for Eastern Studies*. 2018;270:1-8.
25. Haran O., Yakovlyev M., Zolkina M. Identity, War, and Peace: Public Attitudes in the Ukraine-Controlled Donbas. *Eurasian Geography and Economics*. 2019:1-25.
26. Kuzina O.A., Sitko Y.L. Symbolic situations and the formation of myth in color revolutions. *Mythologos*. 2022;3:158-175. (In Rus.).
27. Donbass in the ethno-political dimension / authors: V. Kotigorenko (head), O. Kalakura, L. Kovach et al. Kyiv: Institute of Political and Ethnonational Sciences after I.F. Kuras of the National Academy of Sciences of Ukraine; 2014. 584 p. (In Ukr.).
28. Karmazina M.S. Political identity in Ukraine: the local community of Donetsk. Kyiv: Institute of Political and Ethnonational Sciences after I.F. Kuras of the National Academy of Sciences of Ukraine; 2016. 232 p. (In Ukr.).
29. The political aspects of the crisis in Donbass: the diagnosis of the situation and the future. Analytical report / ed. by Rafalsky O.O. (head), Kotigorenko V.O., Panchuk M.I. Kyiv: Institute of Political and Ethnonational Sciences after I.F. Kuras of the National Academy of Sciences of Ukraine; 2015. 268 p. (In Ukr.).

30. Voynalovich V.A., Kochan N.I. Religious factor of ethno-political processes in the Donbas: history and modernity. Kyiv: Institute of Political and Ethnonational Sciences after I.F. Kuras of the National Academy of Sciences of Ukraine; 2014. 304 p. (In Ukr.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андрей В. Баранов, Доктор политических наук, доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия; 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149;
baranovandrew@mail.ru

Andrey V. Baranov, Doctor of political sciences, doctor of historical sciences, Kuban State University, Krasnodar, Russia; b.149 Stavropol st., Krasnodar, 350040, Russia;
baranovandrew@mail.ru

Юлия В. Костенко, кандидат политических наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия; 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149;
jkostenko@yandex.ru

Yulia V. Kostenko, candidate of political sciences, Kuban State University, Krasnodar, Russia; b.149 Stavropol st., Krasnodar, 350040, Russia;
jkostenko@yandex.ru